

— Я понимаю, о чем вы думаете, — честно ответил Чжоу Жун, его голос по-прежнему звучал очень ровно. — Кругом хаос, земля в огне, а вы не дожидаетесь никакой помощи и чувствуете себя брошенными. Но сейчас вы видите, что мы постоянно ищем правительство и организации. Значит, в других местах, которых вы не видите, наверняка есть такие же солдаты, как я, которые продолжают спасать выживших и понемногу собираются в армию.

— Как вы думаете, откуда берутся силы правительства для спасения людей? Они вот так, по крупницам, и собираются. Если вы будете сидеть в своем мирке, а я — топтаться на месте, все мы превратимся в разрозненные песчинки. Тогда страна будет расколота, и у правительства никогда не хватит сил, чтобы организовать спасательную операцию. Разве не так?

В гостиной надолго воцарилась тишина. Последний луч заката пробился сквозь стекло, освещая ноги Чэнь Яцзин, укрытые пледом.

Спустя долгое время она наконец покачала головой и глухо произнесла:

— В ваших словах есть доля истины, но Южно-Китайское море бескрайне. Я по-прежнему не верю, что вы сможете найти так называемый штаб. Вероятнее, что вы все погибнете в океане.

Чжоу Жун ответил:

— Это уже наши заботы. Но могу сказать откровенно: успешное прибытие на базу Наньхай — важнейшая часть нашего задания. И даже если вы откажетесь помогать, мы все равно пойдем до конца.

Чэнь Яцзин изучающе смотрела на него, но Чжоу Жун оставался невозмутим.

Одна половина его лица купалась в золотисто-красных лучах заката, другая тонула в тени; брови были нахмурены, а уголок губ беззаботно изогнут.

Если судить только по внешности, даже те «военные», что взбунтовались и перекрыли дорогу ради грабежа, выглядели куда более праведно, чем он.

— ...Прошу прощения за бестактность, командир Чжоу, — наконец медленно произнесла Чэнь Яцзин. — Может ли быть так, что ваша важная миссия в нынешнем апокалипсисе, ради которой такие элитные бойцы, как вы, готовы не задумываясь расстаться с жизнью... связана с вакциной?

— Брат Жун!

Дверь снова с грохотом распахнулась. Дин Ши, заливаясь слезами и сияя от радости, точно огромный доберман, виляющий хвостом, влетел в комнату и бросился Чжоу Жуну на шею, заголосив:

— Слава богу, ты жив! Сы Сяонань тоже жив! У-у-у, я так по вам скучал! Я знал, что брат Жун такой способный, вы точно не могли погибнуть, я так счастлив...

Чжоу Жун, снова с головы до ног облепленный слезами и соплями, был вынужден поспешно утешать Дин Ши. Кое-как успокоив его, он взял того за шиворот, передал Янь Хао и жестом приказал немедленно отвести этого «добермана» на задний двор, чтобы тот побегал с хаски.

— Янь Хао, что у тебя с лицом? — опешил Дин Ши. — Кто тебя ударил? Кто посмел поднять руку на «цветок» нашего 118-го отряда?!

Вань Бяо снова: «...»

Янь Хао не выдержал:

— Кто у вас тут цветок?!

— А кто же еще? Все награды за наши выступления — это твоя заслуга, ты главное достояние нашего отряда! — Дин Ши закатал рукава и рявкнул:

— Кто тебя ударил? Пойду с Сянцзы разберусь с ним!

Янь Хао в два счета выволок его на задний двор и нетерпеливо с грохотом захлопнул дверь.

Чжоу Жун с предчувствием зажал уши. Через три секунды со двора снова донесся потрясенный вопль:

— ...Сы Сяонань! Ты... ты же ненавидишь Альф? Ты с братом Жуном... когда это у вас успело случиться?

Сы Сяонань ответил что-то неразборчивое, а Дин Ши закричал во весь голос:

— Как вы планируете свадьбу? Сколько детей хотите? Уже решили, чью фамилию они будут носить — твою или брата Жуна?

Чжоу Жун потер виски и глубоко вздохнул.

— Вы ошибаетесь, мисс Чэнь, — наконец, взяв себя в руки, он поднял голову и прямо посмотрел на Чэнь Яцзин. — Для военного любая миссия — первостепенная. Но наше задание не связано с вакциной. Оно было получено еще до начала апокалипсиса, сейчас нам просто нужно отчитаться о выполнении.

Чэнь Яцзин равнодушно кивнула — непонятно, поверила она или нет, но Чжоу Жуну было неинтересно докапываться до ее мыслей. Он знал, что такие люди, как Чэнь Яцзин, не склонны верить словам на слово.

— Ясно. Раз вы твердо решили идти, я постараюсь посодействовать, — сказала Чэнь Яцзин. — С завтрашнего дня я отправлю людей помочь вам с поиском подходящих судов вдоль побережья, подготовлю припасы и рабочие руки. Надеюсь, вам и вашим людям улыбнется удача.

Чжоу Жун слегка удивился, кивнул и ответил:

— Большое спасибо.

Чэнь Яцзин знаком показала, что благодарности излишни, и Вань Бяо повез ее кресло-коляску к выходу из дворика.

— Мисс Чэнь, — громко окликнул ее Чжоу Жун, опираясь на дверной косяк.

Чэнь Яцзин повернула голову.

— Эта база не станет для вас вечным убежищем, — глядя на ее обезображенную левую щеку, произнес Чжоу Жун. — Вирус начал эволюционировать, у зомби постепенно вырабатываются повадки стайных хищников. Как только они начнут массово осаждать это поселение, ситуация станет крайне опасной. Будьте готовы к эвакуации в любой момент.

Чэнь Яцзин коротко усмехнулась.

— Нет, это не эволюция, просто единичные случаи, не стоит волноваться.

В душе Чжоу Жуна внезапно зародилось подозрение, но она спокойно добавила:

— Точно так же, как вы готовы пожертвовать жизнью ради поиска штаба Южно-Китайского моря, я пойду на любые жертвы ради защиты этой базы. Даже если сейчас вы меня не понимаете, однажды вы поймете мое упорство.

Вань Бяо покатыл ее к минивэну, который давно ждал у ворот.

Машина была явно переоборудована специально для Чэнь Яцзин, учитывая ее ограниченную мобильность. Стекло на водительской двери опустилось наполовину, открывая часть лица водителя.

С виду мужчина лет тридцати, молодой, с чистой кожей, черными волосами и худощавым лицом в очках, выглядел вполне обычно, даже интеллигентно.

По запястью, небрежно лежащему на окне, было видно, что он одет в светло-голубую рубашку и белый халат.

Но почему-то веко Чжоу Жуна дернулось, и сработала давняя интуиция, предупреждающая об опасности.

Неспокойное чувство мгновенно охватило его нервы.

Водитель заметил пристальный взгляд и повернул голову — прямо на Чжоу Жуна.

«...»

Через две секунды стекло медленно поползло вверх, прервав зрительный контакт.

Чжоу Жун сузил глаза, равнодушно усмехнулся, развернулся и, вернувшись в дом, закрыл дверь.

.

Машина плавно тронулась с места. Чэнь Яцзин негромко спросила:

— Нин Юй?

Водитель отвел взгляд и указал на сине-белый внедорожник во дворе, почти полностью уничтоженный дробью, но все еще узнаваемый:

— Это ведь не на той машине приехали Ромюэль и его люди?

— Да. Похоже, те трое граждан страны А... скорее всего, уже мертвы.

— Что сказал этот Чжоу?

Чэнь Яцзин сложила ладони вместе и глубоко потерла переносицу. Помолчав, она устало произнесла:

— Я решила как можно скорее отправить их отсюда.

Водитель по имени Нин Юй глянул на нее в зеркало заднего вида, удивившись:

— Почему? Разве вы не говорили, что нужно постараться оставить этих спецназовцев здесь?

— Тот, что по фамилии Чжоу... он крайне опасен.

Чэнь Яцзин запнулась, подбирая слова, чтобы описать свое ощущение, но махнула рукой:

— Он не такой, как остальные. Очень твердая воля, необычайная проницательность. Мне кажется, он начал о чем-то догадываться... Я не хочу однажды оказаться перед необходимостью убить этих военных, чтобы замести следы. Придется заставить их уйти как можно скорее.

Нин Юй кивнул, а затем подозрительно спросил:

— И все же, почему Омега, которого повсюду ищет Ромюэль, оказался вместе с этой группой?

— В этом-то и кроется суть проблемы. Зачем Ромюэлю проделывать такой путь ради поиска этого младшего брата? Неужели из-за своих извращенных чувств? Почему командир Чжоу отделился от своего отряда, чтобы спасти этого Омегу, да еще и лично пометил его, а затем привез сюда?

Салон слегка трянуло. Выжившие, которых они проезжали по пути, останавливались и отдавали Чэнь Яцзин дань уважения.

— Важная миссия, ради которой Чжоу Жун готов пожертвовать жизнью, — тихо сказала Чэнь Яцзин, — должна заключаться в том, чтобы удерживать этого Омегу под контролем и безопасно доставить на базу Наньхай.

Минивэн остановился перед административным корпусом. Последний луч солнца скрылся за горизонтом, и небо окрасилось в глубокие тона синего, серого и угольно-черного. Сумерки постепенно сгущались.

Нин Юй застегнул пуговицы белого халата и внезапно выпалил:

— Этот человек важен, нельзя позволить ему уйти.

— Понимаю. У меня есть план, — глухо ответила Чэнь Яцзин. — Стрела выпущена, пути назад нет, выбора больше не осталось.

Чэнь Яцзин действительно была женщиной, которая все берет под контроль: в тот же вечер она прислала своих людей, чтобы пригласить их в столовую поужинать.

<http://bllate.org/book/18107/1738980>